

Котлас стал родиной

Галина ПЕТРОВА

руководитель русско-немецкого центра встреч

В семье Гарвардт оба супруга – Эрвин и Лина – российские немцы, хранящие традиции своих родителей. Сегодня мы хотим рассказать о них.

Эрвин Фридрихович Гарвардт родился 9 сентября 1941 года в Днепропетровской области. Родители его были немцы. В 1956 году он окончил 7 классов, затем поступил в вечернюю школу, а потом – в Вологодский строительный техникум на специальность техник-строитель. Всю жизнь Эрвин строил дома. Имел много наград и благодарностей. Но особенно ценит благодарственное письмо, полученное в 1984 году за разработку проекта памятника Герою Советского Союза Н. Кузнецову в деревне Медведка, где он ремонтировал дом адмирала и создавал монумент. А началось все с просьбы сына Андрея, который был командиром молодежного штаба «Товарищ». Андрей обратился за помощью к отцу, не сомневаясь, что тот поможет.

До репрессий семья Эрвина проживала на Украине. Отец в 1941 году был взят на строительство оборонительных сооружений и пропал без вести. В 1943 году, после оккупации фашистскими войсками территории Украины, семья была отправлена в Польшу, а затем в Германию. В 1945 году вместе с другими российскими немцами ее отправили в Котлас. Гарвардты были на спецпоселении на Угольном до 1956 года.

О событиях тех лет у Эрвина сохранились воспоминания. Он не забыл, как их везли из Германии.

– Вагон качало, колеса стучали, а поезд катил без остановки, – говорит он. – Я лежал на верхних нарах и просил, чтобы сестра сварила картофельный суп. Так и не дождавшись, заснул голодным. Наконец поезд остановился, двери раскрылись и дохнуло морозом. Все зашумели и стали выпрыгивать из вагона. Мать протянула наши узелки сестрам и братьям, последним передала меня. Кругом лежали сугробы, впереди были бараки, чуть сбоку – вышки, забор и колючая проволока. Это был лагерь для военнопленных. Как я понял позже, те бараки, в которые нас поселили, тоже были лагерем. Видимо, население лагеря здорово повымерло, и забор передвинули. Помню как сейчас это жилище: один вход, с двух сторон двухъярусные нары, посередине длинные плиты для отопления и варки. Нам на шесть человек выделили два нижних и два верхних места. Мать завесила простынями две стороны, и получилось как в плацкартном вагоне. Дважды я видел, как проводили мимо военнопленных на работу: они разгружали вагоны с углем. Потом их куда-то увезли, а эту работу стали делать наши матери.

Еще до армии Эрвин познакомился со своей будущей женой Линой Гехт, тоже немкой. Ее судьба не баловала. Она родилась в 1940 году на Украине. Кроме нее, в семье было еще три сына. Когда началась война, их отправили через Польшу в Германию, а потом вернули в СССР, но только на Север. После этого мать Фрида Осиповна заболела и умерла. В семье к тому времени было уже пятеро детей. Самых маленьких определили в детский дом в Вельск. Там Лина прожила до 13 лет.

В 1953 году ее привезли в Котлас и передали тете. Вернулся из трудармии ее отец Эдмунд Иванович. Окончив школу, девушка устроилась рабочей-отделочницей. За свой 40-летний труд она имеет награды и благодарности. Даже сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, Лина продолжает работать: ремонтирует квартиры. В свои 68 лет не сидит без дела, помогает детям и внукам.

У Эрвина и Лины двое детей. Сын Андрей – кандидат исторических наук, преподаватель. Дочь Анна тоже педагог, работает в отделе образования администрации Котласа. У обоих по двое детей.

В семье Гарвардт сохраняются традиции российских немцев, в частности празднование Рождества и Пасхи. Особенно эти семейные праздники любят внуки.